

Вера Петрашкова

Пять выставок в одном Художественном музее.

Новосибирск, апрель 2021 г.

Как трудно, оказывается, после всего-то месячной паузы втягиваться в “привычный ритм”. Видимо, это возраст.

Я пропустила март, потому как ходила по городу торными тропами, не удаляясь от родного дома. А все началось 27 февраля, когда пришла мысль, что зима заканчивается, и я ее славно одолела – ни разу не упала. Пришла эта странная мысль, которую точно думать не нужно было, и вот уже 1 марта я и приземлилась. Особых травм не получила – полечилась компрессом из вареников, лежащих в морозильнике, да фиксацией щиколотки ботинком, в котором три дня рассекала по квартире. Но было страшновато упасть еще раз – стало скользко в родном городе. Знала бы я тогда, что отсчет пошел. 23 марта всем человеком растянулась у ДК “Академия” в Академгородке. Тут досталось головушке. Но опять все обошлось. Если бы не очередная мысль том, что в зачет идут ТРИ события (мероприятия, происшествия). Тут я в лужу и села – в прямом смысле этого слова. Мягко было в этот раз, но сыро.

Осуществив все это, я твердо решила, что надо подводить черту, ставить точку, завершать цикл... Тем более, что снег стал активно таять, Новосибирск стал выглядеть весеннее, при этом стал очень грязным. К тому же на календаре уже был АПРЕЛЬ.



Еще в начале марта я на какой-то афишной тумбе увидела сообщение о выставке работ Никаса Сафронова. Дома на сайте Художественного музея я никакой информации о выставке не нашла. И решила, что это привет из прошлого – застарелая афиша 2017 года (именно тогда в музее показывали работы Сафронова, продлевая сроки и подменяя работы). Смущало только то, что в 2020 году все тумбы и стенды в Новосибирске тщательно отмыли и закрасили во время карантина. Скоро весь город запестрил подоб-

ными плакатами, и телевиденье стало рекламировать мероприятие. Мне обещали, что

Работы живописца будут представлены как в классическом исполнении – на холстах, так и с использованием современных мультимедийных технологий.

Мультимедийные проекции на стены перенесут вас в разнообразный, красочный и уникальный мир гениального художника Никаса Сафронова. Бесшовная проекция позволит создать иллюзию изменения пространства не только в виде цифрового декора, но и как самостоятельного рассказчика. В выставке будут показаны работы из его собственного направления Dream Vision, технически опирающееся на классическую живопись, и активно использующую не только воображение и интуицию, но и подсознание, а также неосознанные ощущения (<https://nsk.kassy.ru/shows/muzei/2-5991/>).

И захотелось мне побывать в Художественном музее. Ольга Логинова согласилась составить мне компанию. Вот только произведения Никаса Сафронова изучать не хотелось. Совсем. Тогда, в январе 2017 года, осмотрев “Избранное”, я дала себе слово, что больше специально на выставку работ *Заслуженного художника Российской Федерации, академика Российской академии художеств, профессора Никаса Сафронова* я не пойду, разве что нельзя будет вернуться.

Ольга со мной согласилась. И мы решительно вошли в Музей со стороны улицы Свердлова. Посетителей, кроме нас, не было. Потому работница гардероба спросила, уверены ли мы, что зашли в нужное место? Видимо, остальные посетители стремились увидеть “Ожившие полотна”.

Получив в кассе красивый билет с иллюстрацией картины Айвазовского, мы вступили на первый этаж музея, где экспонировались работы двух художников. Выставка называлась **“Учитель и ученик. Вадим Телишев, Николай Мартьянов. Скульптура, рисунок”**.

9 июня 2021 года исполняется 100 лет со дня рождения Вадима Вячеславовича Телишева, 2 февраля 2021 года ушел из жизни Николай Иванович Мартьянов, который был учеником Телишева. Выставку “Учитель и ученик” посвятили двум художникам и представили работы Телишева, хранящиеся в Художественном музее Новосибирска.



Вадим Телишев (1921-1997 г.г.) был одним из немногих скульпторов, живших в Новосибирске; одним из самых крупных, опытных и серьезных; заслуженный художник России, педагог с сорокалетним стажем (**Красовицкая Л.М. “Вадим Телишев: художник и педагог”**).

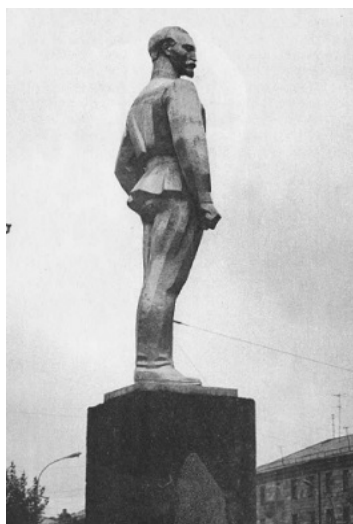
Он получил образование в Московском институте прикладного и декоративного искусства. Был участником Великой Отечественной войны. Работал во Львовском институте прикладного и декоративного искусства. В 1963 году переехал в Новосибирск, где преподавал в Сибстрине и Педагогическом институте (затем университете).

В 1971 году, как пишет Л.М.Красовицкая, по заказу города Юрги Кемеровской области Вадим Телишев изготовил памятник Ленину (интересно, что в статье википедии город назван **не Юргой, а Югрой** [https://ru.wikipedia.org/wiki/Телишев, Вадим Вячеславович](https://ru.wikipedia.org/wiki/Телишев,_Вадим_Вячеславович)). Позднее, в 1978-1979 годах для Юрги Телишев выполняет еще два памятника Пушкину и Маяковскому.



Правда, на сайте Управления культуры и кино Администрации Юрги (<https://kultura.yugs.ru/pamyatniki/>) сказано, что Ленина установили в городе в 1970 году к 100-летию вождя на пересечении самых протяженных улиц Московской и Кирова.

Памятники А.С. Пушкину (1979 год) и В. В. Маяковскому (1980 год) были установлены благодаря стараниям Евгения Петровича Тупицына – председателя Юргинского горисполкома большого любителя и знатока Пушкина (<https://semenova-2016nd.livejournal.com/1559.html>). Пушкина установили к 180-летию поэта в центральном парке. А Маяковского – рядом с кинотеатром “Эра”. Материалом для всех трех памятников в Юрге стала алюминиевая чеканка.



В Новосибирске в 1972 году Телишев изготовил две фигуры Дзержинского: для пионерского лагеря Академстроя и для сада Дзержинского. Феликс Эдмундович, установленный в пионерском лагере, был двухметровым, а для сада Дзержинского Телишев соорудил трехметровый памятник.

Думаю, что из пионерского лагеря памятник пропал давно. А вот в саду Дзержинского монумент стоит до сих пор.

Пора рассказать про выставку, на которой представлены скульптурные работы Телишева и его рисунки. Обычно на выставках Ольга просит ее сфотографировать на фоне какого-нибудь понравившегося экспоната. В этот раз она выбрала Карла Маркса, выполненного скульптором из дерева в 1969 году. Мудрый такой получился у Телишева Карл Маркс (левая картинка внизу). Это одна из первых работ, которую Художественный музей приобрел у Вадима Телишева.

Искусствоведы считают, что “героический Карл Маркс” был приобретен из-за его художественной ценности, а не по конъюнктурным соображениям. Меня же Ольга запечатлела на фоне огромной фотографии, на которой Вадим Телишев творит Фиделя Кастро (правая картинка внизу). Эту работу скульптор тоже выполнил из дерева и представил на Всесоюзную выставку в 1961 году. Позднее ее приобрел Государственный музей изобразительного искусства УССР (Киев).



Из всех работ Вадима Телишева, представленных на выставке “Учитель и ученик”, я выбрала всего четыре. На рельефном гипсовом “Автопортрете” (1981 г.) скульптор выглядит, по моему, богемнее, чем на фотографическом портрете (две левые картинки внизу). Но все-таки это



изображения одного человека, хоть и в разном возрасте. “Портрет художника И.Н.Крамского”, выполненный из искусственного камня (1954 г.), с моей точки зрения, Телишеву удался. Взгляд у художника такой же, как на автопортрете, выполненном самим художником в 1874 году (две правые картинка на предыдущей странице).



Фотография скульптуры “Светлана” (гранит, 1971 г.) у меня не получилась. Не нашла я ее и в репортажах о выставке. Но работа мне показалась колоритной. Потому я взяла ее из статьи Л.М.Красовицкой (левая картинка вверху). “Малыш” (1954 г.), выполненный из мрамора просто нежный детский портрет (центральная картинка вверху). Глядя на “Сидящую” (правая верхняя картинка), я подумала, что она была нарисована автором так, что он не отрывал фломастер от бумаги – одним росчерком.

Мартьянов Николай Иванович (1940-2021 г.г.) в 1968 году окончил архитектурный факультет Новосибирского инженерно-строительного института им. В.В.Куйбышева, где учился у А.А. Бертика, Л.К. Минерта, **В.В. Телишева**. Уже в 1970 году он стал работать преподавателем скульптуры и рисунка на архитектурном факультете НИСИ имени В.В.Куйбышева. С 1989 по 1994 г. – заведующий кафедрой рисунка, живописи и скульптуры Новосибирского архитектурного института (<https://www.nro-shr.ru/node/91>).



Говоря о Телишеве и Мартьянове, как о преподавателях, искусствоведы и биографы этих скульпторов отмечают:

Они умели показать ученикам секреты искусства, которые сами уже сумели разгадать. Не случайно ведь и Телишева, и Мартьянова так любили студенты. Им было безразлично, насколько их ученики были одаренными, – они работали со всеми глубоко, серьезно и по-человечески. И это связано, в частности, с профессиональным достоинством учителей, с их высокой ответственностью по отношению к своей деятельности – будь то педагогика

или работа над скульптурой (<https://newsib.net/kultura/dva-novosibirskix-skulptora-na-peresechenii-vekov.html>).

Нашла еще одно сравнение экспонатов выставки (<https://nsknews.info/materials/gratsiya-kamnya-i-metalla-nasledie-skulptora-telishева-vystavili-v-muzee/>).

Самая крупная в экспозиции – голова Карла Маркса, высеченная из дерева. Скульптор Вадим Телишев будто бы не завершил задуманное, часть ствола осталась необработанной. Рядом – работа его ученика, Николая Мартьянова, и тот же прием. Лицо дочери Елены скульптор высек из мрамора. Часть камня осталась как фон. Благодаря этому приему можно увидеть рождение произведения искусства.

Сравнивайте сами использованные приемы – “Карл Маркс” Вадима Телишева был на фотографии с Ольгой, а “Портрет дочери Елены” Николая Мартьянова на центральной картинке на предыдущей странице.

Отмечают искусствоведы и тот факт, что и Вадим Телишев, и Николай Мартьянов использовали в своей работе самые разнообразные материалы. Вот и мне очень понравился “Старый диван” Мартьянова (правая картинка на предыдущей странице), для изготовления которого он использовал тонированный гипс и фанеру. Эта работа Николая Мартьянова, как и многие другие, попала на выставку из мастерской скульптора.



Когда речь идет о том, что Вадим Телишев и Николай Мартьянов выполняли заказные работы, то проступает в этих словах не осуждение, нет, не упреки. Но в них слышится укоризна.

А когда перечисляются фамилии выдающихся жителей Новосибирска, в память о которых Николаем Мартьяновым изготавливались мемориальные доски, то почему-то из статьи в статью помещаются только фотографии памятных табличек, посвященных физику Ю.Б.Румеру и художнику Н.Д.Грицюку (две левые картинки вверху). Говорят, что Николай Мартьянов, помимо упомянутых, скульптурных объектов, выполнил памятные доски и в честь Р.Л.Бартини, Г.К.Борескова, С.Б.Гуркина, К.И.Замараева, А.А.Ковальского, В.А.Коптюга, В.П.Мамаева, С.С.Кутателадзе, В.В.Телишева, А.В.Никулькова, В.П.Чеботаева. Вот только фамилии авторов скульптурных мемориальных досок моментально забываются. Потому утверждать, что памятные доски В.А.Коптюгу, установленную на Институте органической химии, и С.С.Кутателадзе на стене Института теплофизики (две правые картинки вверху) были выполнены именно скульптором Николаем Мартьяновым, я не берусь, но все может быть.

Творческую манеру Вадима Телишева искусствоведы называют “строгой”. А Николаю Мартьянову приписывают “необыкновенную внутреннюю свободу”, предлагая изучить экспонаты из серии “Экзерсисы”.

Вот посмотрите на одну из его последних работ, которую даже экспонатом назвать неловко: это просто камень, который художник нашел на берегу реки. Он сам любит его формой, изначальной сутью этого природного материала, а потом ставит его на постамент и определяет его положение в пространстве. И все. Именно это ему и интересно, он готов именно к такой системе мышления, к такой улыбке, к такому взгляду на жизнь (https://news.rambler.ru/community/45946247/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink).

Нам с Ольгой работы этой серии (нижние картинки) тоже понравились. И абсолютно гладкий “Речной камень”, и “Сюрреалистический забег”, и “Цветы”.



Я по залам выставки ходила, оценивая и сравнивая экспонаты по-дилетантски. Все “ученые слова” о скульпторах прочитала дома в разных статьях (<https://novosibirsk.bezformata.com/listnews/novosibirskih-skulptora-na-peresechenii/91773498/>).

На втором этаже Художественного музея нас поджидала **выставка “Куклы так похожи на людей”** (<https://nsartmuseum.ru/exhibitions/id/418>), на которой были представлены “актеры” Областного театра кукол Новосибирска. Видимо, поэтому Оля возле афиши подражала персонажам кукольных спектаклей.



Открытие выставки приурочили к **Международному дню кукольника (дню театра кукол)**, который отмечают 21 марта с 2002 года. Два года Международный союз деятелей театра кукол (https://ru.wikipedia.org/wiki/Международный_день_театра_кукол) обсуждал идею известного иранского “кукольника” Дживада Золфагарихо отмечать всем Миром День кукольника и выбирал подходящую дату. И с 2003 года в этот день играют самые лучшие кукольные спектакли, проводят дискуссии, устраивают встречи, объединяются все профессионалы и любители одного из древнейших видов искусства – театра кукол! Все, кто мастерит кукол и играет с куклами, кто любит кукол, становятся участниками ПРАЗДНИКА.

Большая часть экспонатов прибыла на выставку из театрального музея. Когда-то они выступали на сцене Областного театра кукол перед многими поколениями новосибирских детей. Персонажи постановок “Золушка”, “Три снежинки”, “Дорожный городок”, “Гуси-лебеди” предста-

ли во всей красе перед посетителями Художественного музея (картинки внизу).



Мне очень понравился бровастый персонаж спектакля “Абрикосовое дерево” (внизу слева). Зловещим, но все-таки трогательным был Кашей из “Царевны лягушки” (вторая слева картинка внизу).



К Обинушке, как персонажу, появившемуся в какой-то момент на городских праздниках Новосибирска, я отношусь прохладно. А вот представленные на выставке действующие лица спектакля “Обинушка, царица морская” (вторая справа картинка вверху) мне показались забавными – особенно рыбки, в том числе щука, напоминающая летящую ракету. В каком спектакле представлена застенчивая балерина, я не запомнила. Но у нее такие огромные глаза!

Значительную часть выставки составили эскизы к спектаклям художника **Александра Корытного**, который работал в новосибирском театре кукол более 50 лет (<http://www.strast10.ru/node/3633>).



Областной театр кукол Новосибирска (<https://www.kino-teatr.ru/teatr/1180/>) – это единственный театр города, в котором я не была ни разу. В моем детстве театр располагался на Левом берегу и кочевал со спектаклями по городу. А когда он обосновался на улице Ленина в

здании бывшей школы, построенной по проекту А.Д.Крячкова, то выросли уже мои родственники, которых можно было бы сопроводить на детский спектакль. Однажды мы с сестрой просили работниц театра пустить нас внутрь, чтобы оценить, как преобразилась школа, в которой Нина училась в начальных классах. Но нас не пустили. Не удалось мне по разным причинам попасть на экскурсию в Музей театра. Остается надеяться, что я все-таки попаду на какой-нибудь спектакль для взрослых – в репертуаре театра недавно стали появляться такие постановки.

Кукольная выставка в Художественном музее позволила мне чуточку приобщиться к этому театральному жанру – я довольна.



Передвигаясь по залам второго этажа, мы с Ольгой оказались на выставке работ двух художников из Омска – *Анатолия и Алексея (отца и сына) Чермошенцевых* (<https://nsartmuseum.ru/exhibitions/id/417>).

“Образ Родины” – представляет выставочный проект “*PersonaGrata*”, автором которого 9 лет назад стал *Александр Клушин* (<https://cultvitamin.ru/2020/04/23/aleksandr-klushin-hranitel-i-revnnitel/>). Главной целью проекта Александр Клушин считает формирование фонда современного сибирского искусства Художественного музея.

Заслуженный художник РСФСР Анатолий Алексеевич Чермошенцев (1937-2014 г.г.) занял значительное место в изобразительном искусстве в начале 1960-х годов как

график. Потом его захватила живопись. Работы его соответствовали тематике социалистического периода жизни (<https://cultvitamin.ru/2020/04/23/aleksandr-klushin-hranitel-i-revnnitel/>) – трудовые подвиги, людские будни и праздничные ликования. Постепенно работы Анатолий Чермошенцев стали менее пафосными. Он стал чаще обращаться к теме детства, к пейзажам и, как говорят искусствоведы, к замедленным ритмам деревенской жизни.

Мотив дороги становится определяющим в картинах Анатолия Чермошенцева. Часто увиденные сверху дороги ведут к родному дому, уводят к горизонту, определяя предназначение человека. Рассуждения о времени и людях в творчестве этого художника я нашла в статье Людмилы Олещенко (https://omskmark.moy.su/publ/essayclub/izbornik_ru/it_oleschenko_obrazvremenianatolijachermoshenc_eva_2/56-1-0-3299).

А я, рассматривая картины Анатолия Чермошенцева, почему-то стала выделять изображения лошадей. Сначала они показались мне похожими друг на друга. Но поняла, что кони

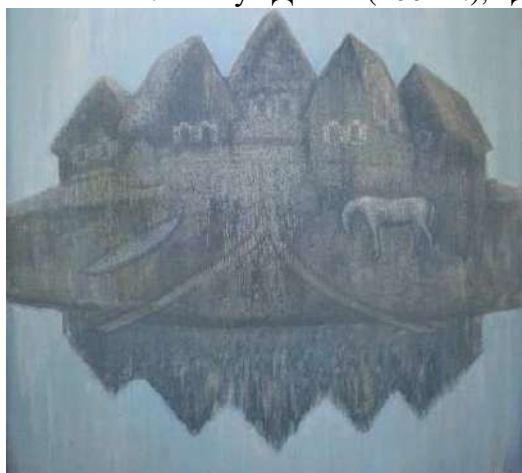




и наездники все разные. Некоторые работы я сфотографировала для памяти. На предыдущей странице слева направо “Бег-2” (1992 г.), “Всадники” (2002 г.), “Мальчик и радуга” (1998 г.). На картине слева “Сибирские дали” (2008 г.) – на заднем плане поселение, на переднем две белые лошадки.

В аннотации к выставке сообщается, что *Продолжая лучшие традиции мастеров отечественного и сибирского пейзажа, Анатолий Чермошенцев создал образ Родины эпического и монументального значения. Художник резко уходил от ее конкретно-реалистической трактовки, как уголка земли со всеми его неказистыми приметами и неброской красотой.*

Странно, но я почему-то на картинах видела изображения именно конкретных уголков и поселений. Внизу “Дома” (2004 г.), “Дерево” (2004 г.), “Ветренный день” (2001 г.).



Художник Алексей Анатольевич Чермошенцев родился в 1963 году. В 1980-е годы он, как и его отец стал пробовать себя, как график.

Эволюция творчества Алексея Чермошенцева касается прежде всего не тем его произведений – к ним он постоянно возвращается. Она проявляется в изменениях приемов изображения, техник. Именно здесь прослеживается постоянный поиск новых прочтений того, что, казалось бы, давно осмыслено, пережито, воплощено(<http://museum.ru/prof/news.asp?Id=71312>).

Рассматривая “образы Родины”, изображенные Анатолием и Алексеем Чермошенцевыми, я невольно сравнивала их. При этом в голове почему-то возникла ассоциация с работами Николая и Святослава Рерихов, хранящимися в Художественном музее Новосибирска. Мне всегда казалось, что палитра красок на картинах Святослава Рериха богаче – красок явно больше. Но вот по темам, идеям, сюжетам и их воплощению мне картины Николая Рериха нравятся практически все, а кар-



тины Святослава Рериха умения вызывают существенно меньше эмоций.

Вот и картины Алексея Чермошенцева (на предыдущей странице) “Лето красное” (2007 г.), “Поле” (2010 г.) и “Дорога в август” (2008 г.) я воспринимала как более “цветистые”, чем работы его отца. Однако более интересны для меня, как для простого созерцателя, были картины именно Анатолия Чермошенцева.



А вот “Сиреневый туман” (2006 г.) зацепил. И уже дома я, прочитав о художнике в интернете, согласилась с искусствоведом, анонсировавшим выставку “Мой путь” Алексея Чермошенцева в Омске в 2018 году (<http://museum.ru/prof/news.asp?Id=71312>)

Своеобразный, глубоко индивидуальный мир художника Алексея Чермошенцева удивляет и оставляет след в памяти тех, кто знакомится с его произведениями.

Не знаю, долго ли я буду помнить работы, увиденные на семейной выставке омских художников Чермошенцевых, но такое “двойное” ретроспективное

представление живописных работ (<https://newsib.net/kultura/simvolizm-sibiri-v-zhestkix-ramkax-minimalizma.html>) мне, пожалуй, понравилось.

На третьем этаже обнаружили **выставку работ Санду Бортника (Александра Бортника) “Скульптура. Живопись. Графика”** (<https://nsartmuseum.ru/exhibitions/id/424>). Санду Бортник (1959-2018 г.г.) жил в Новосибирске с 1994 года и был известен жителям города больше, как скульптор (<https://www.nro-shr.ru/node/420>).

На выставке помимо скульптур представлены живописные и графические работы, созданные Бортником в последний год его жизни.

Прежде, чем начну делиться своими впечатлениями об этой выставке, хочу процитировать искусствоведа Владимира Назанского, отзывы которого о творчестве Санду Бортника представлены в описании выставки:

Его стиль чужд натурализма, литературной описательности, внешних эффектов. Творчество Санду не только интерпретация и изображение предметного вещного мира, но и в большей мере, созерцание, невербальное мышление обобщенными пластическими образами. Его тяжеловатые, совсем негламурные формы словно напоминают о правдивой материальности мира. Спокойная, несуетливая пластика форм, равновесие текучих объемов, мягкий ритм льющихся линий пространственного рисунка отражают гармоничное восприятие мира.



По-моему, искусствовед своими специфическими “учеными” определениями описал все правильно. Ну какой натурализм можно найти в “Автопортрете с женой” (2017 г.). Это единственная картина, которую я запечатлела для памяти – хорош портрет, не так ли!

На следующей странице точно “негламурные” дамы: гипсовые “Ева” (1998 г.), “Пенелопа” (2003 г.) и “Суклея” (2001 г.), выполненная из силумина (сплава алюминия с кремнием). Если Ева и Пенелопа персонажи известные, то определить, что за дама такая Суклея, я не смогла. Интернет, который знает все, сообщает только, что так называется поселок в Молдавии (Санду Бортник родился в Тирасполе).



О происхождении названия того поселка информации нет. Есть в сетях еще упоминание о японском анимационном герое Сукэа, но, как я поняла, этот персонаж мужского рода.



Очень мне понравилась “дама с формами” – бронзовая “Степная мадонна”, стоящая на камне (2011 г.), покрытом изображениями жизненных циклов.



“Пластика форм” в полной мере просматривается в бронзовых скульптурах “Он и она” (2014 г.) и “Семья” (1999 г.) – левая и центральная картинки сверху. А “текучесть объема” можно

рассмотреть в бронзовой фигуре, символизирующей реку, текущую по мраморным камням. “Обь” (2003 г.) – правая картинка на предыдущей странице.



Реальные персонажи в работах Санду Бортника перемежаются с вымышленными, литературные герои с мифологическими. На верхних картинках: “Дон Кихот на паперти” (бронза, 2003 г.), “Игорь Северянин” (чугун, 1998 г.), “Принцесса Укока” (дерево, 2007 г.), “Шаман” (дерево, 2006 г.).

В связи с посещением выставки Санду Борника я решила вспомнить о разных скульптурных объектах, установленных в Новосибирске, которые я рассматривала во время блужданий и краеведческих прогулок.



26 сентября 2003 года в Новосибирске у здания НИИ патологии кровообращения открылся памятник основоположнику отечественной кардиохирургии академику Евгению Мешалкину.

Памятник основателю центра вирусологии и биотехнологии “Вектор”, академику Льву Сандахчиеву появился в наукограде “Кольцово” 22 сентября 2017 года.

Памятник Николаю Константиновичу Кольцову – русскому биологу, основателю русской советской школы экспериментальной биологии, автору основополагающей идеи матричного синтеза хромосом был установлен в рабочем поселке Кольцово в 2004 году.

Эти памятники появились в мастерской Санду Бортника.

Новосибирцам Санду Бортник известен как организатор и участник фестивалей снежной, каменной и деревянной скульптуры в нашем городе. Его скульптура “Влюбленные”, судя по

сплошному красочному покрытию, наносимому посетителями Первомайского сквера, особо полюбилась горожанам. Но больше она известна под названием “Сердце” (левая картинка внизу).



В 2000-е годы появился в Новосибирске проект – установить бюсты писателей и поэтов на именных улицах. Так появились на аллее Красного проспекта в Центральном районе города бюсты Ф.М. Достоевского (при пересечении с улицей Достоевского) в 2008 году, Н.В. Гоголя (чуть в стороне от перекрестка с улицей Гоголя) в 2009 году, бюст И.А. Крылова (на пересечении с улицей его имени) в 2010 году. Автором этих работ, отлитых из чугуна в Санкт-Петербурге, был скульптор Александр Бортник. А вот бюсты Лермонтова, Островского и Некрасова так и не появились – денег не хватило.

Есть в Новосибирске еще интересные скульптурные объекты, автором которых был Санду Бортник. Внизу слева “Древо жизни”. Пятиметровый бронзовый монумент, посвященный павшим в годы Великой Отечественной войне, был открыт в Кольцово на Никольском проспекте 9 мая 2005 г. Вокруг памятника сформировали сквер Победы.

На центральной картинке внизу памятник “Гимн Учителю”, возведенный на улице Владимировской и открытый 4 октября 2010 года. Инициаторами создания памятника-символа выступили молодые участники Городского клуба молодых педагогов, благодаря Фонду содействия развитию педагогических инициатив. Возводили памятник методом народной стройки. Автором памятника совместно с архитектором Александром Гамалеем был Санду Бортник.



31 мая 2017 года в сквере Славы в Новосибирске открылась Арка памяти, посвященная детям-узникам фашистских концлагерей 1941–1945 годов (правая картинка вверху). Не знаю, по каким причинам я пропустила это сообщение. Более того, я бывала в Сквере рядом с Монументом Славы после того, как Арку установили, но ни разу на нее не вышла. Потому отправилась в апреле посмотреть на это сооружение, автором проекта которого является Санду Бортник.

Сам Бортник говорил об этой Памятной арке, что она является *символом страданий и украденного детства. Она будто портал между прошлым и настоящим. Связь времен, чтобы помнили.*

Художественный замысел скульптора Художественный совет Новосибирска оценил и принял без нареканий, что бывает редко.



Не знаю, почему в солнечный день фотографии у меня получились практически черно-белыми. А еще я удивилась тому, что на плите, лежащей под Аркой, явно указан автор монумента.



К творчеству Санду Бортника можно относиться по-разному. Но вклад его в оформление Новосибирска, по-моему, значительный. И я согласна со словами председателя Новосибирского регионального отделения Союза фотохудожников России Евгения Иванова, сказанными о Бортнике (<https://sibkraj.ru/news/1/909560/>)

Можно только снять шляпу перед таким талантливым и активным, социально-активным человеком, который не замыкался в рамках своего индивидуального творчества, а пытался работать на благо города, для людей.



На левой картинке “Сердце” Санду Бортника, недавно подвергшееся очистке от любвеобильных словесных излияний. Интересно, сколько времени нужно, чтобы вновь всю скульптуру покрыть текстами и картинками...



Наконец мы попали на **выставку “Магия узоров”**, которая была главной целью похода в Художественный музей.

Из фондов Государственного музея Востока было привезено около 150 произведений XIX-XX веков, представляющих **Орнаментальное искусство стран Юго-Восточной Азии** (<https://nsartmuseum.ru/exhibitions/id/416>).

Конечно, вернувшись домой, стала искать информацию об орнаментах и орнаментальном искусстве.

Орнамент – узор, построенный на ритмическом чередовании и сочетании геометрических или изобразительных элементов, исполняемый средствами живописи, рисунка, скульптуры или вышивки. Орнамент – это особая область искусства, которая интересна по своему историческому происхождению и своему близкому соотношению с другими прекрасными видами искусства. Орнамент служит украшением предметов прикладного и декоративного искусства, широко применяется в архитектуре и книжной графике.

Общие стилистические, признаки орнаментального искусства определяются особенностями изобразительной культуры данного народа, обладают определенной устойчивостью на протяжении того или иного исторического периода и имеют ярко выраженный национальный характер. В каждом отдельном случае свойства орнамента зависят также от назначения, формы и материала той вещи, которую он украшает. Если внимательно понаблюдать и изучить культуру разных народов мира, то можно заметить, что декорирование имело разное предназначение по своему характеру и строению; так появились мозаика, чеканка, инкрустирование, резьба, декоративное шитье и др. (Мусинова Азиза Садыковна “Орнамент — один из древних видов искусства” <https://moluch.ru/archive/138/38770/>).

В информационной статье на выставке прочитала, что

Восточное искусство всегда поражает фантастическим богатством и разнообразием орнаментальных форм. Наиболее ярко орнаментальное мышление проявляется в таких видах декоративно-прикладного искусства, как текстиль, костюм, куклы, лаки, оружие и художественный металл, которыми славились мастера Юго-Восточной Азии.



Начинается выставка **с театральных экспонатов**, которым в полной мере присуща декоративность. На верхних картинках персонажи театра теней **ваянг кулит** (левая и центральная картинки) и объемные марионетки театра **ваянг голик** (правая картинка). В театре теней выступа-

ют симпатичные носательные “артисты”. Их обычно делают из кожи. Сцену делают из бананового ствола, который устанавливают перед экраном. В ствол втыкают роговые трости, на которых крепятся фигуры. Сверху сцену подсвечивают фонарем. Зрители могут смотреть действие с обеих сторон экрана. Пока мы ходили по выставке герои на левой картинке все время двигались.

Для изготовления голеков используется самый разнообразный материал: дерево, бамбук, бархат, шелк, кожа, мех, пайетки, бисер, стразы. Каждый персонаж (их бывает в пьесе до 36) одет в традиционный костюм. У них подвижные головы и руки. Костюмы часто украшают вышивками.

Широкомасштабно на выставке представлены **орнаментальные текстильные традиции**. Мир флоры и фауны дополняют фантастические существа: драконоподобные змеи, птицы с головами слонов, мифические львы, полуженщины-полуптицы.

На нижних картинках ткань для женской юбки с орнаментом, изображающим символы легендарного царства, где правил герой древнеиндийского эпоса “Махабхарата” Гхатоткача (“плешивый как кувшин”), мужская накидка с узорами из крокодилов розеток хаба, являющимися символами власти. На правой картинке внизу шарф с узорами андунг (дерево с черепами) и фигурами духов предков.



На левой картинке внизу представлена занавеска с изображением омаров и раковин. На правой картинке ткань для женской юбки, на которой можно разглядеть узоры из храмовых павильонов, женских фигур и белых слонов, символизирующих благоденствие – много слонов, значит много благоденствия.



На следующей странице картинки, на которых изображены панно (или ковры), украшенные статуями Будды, храмов Ангкор-Вата, всадников на конях и белых слонов (левая), а также многофигурными ритуальными и мифологическими сценами (правая) – тут и батальные сцены, и мирные прогулки граждан под зонтиками, и застольные пиршества.



Художественный текстиль, используемый для изготовления женских и мужских костюмов, называют настоящей орнаментальной сокровищницей Юго-Восточной Азии.



На выставке представлены куклы в костюмах разных народов: мэу-кхау, кхалису, мэй, лао, мэу-лай, тхай-дам, тхай-нунг. Можно увидеть свадебный костюм бирманца (центральная картинка вверху). На двух правых верхних картинках можно рассмотреть, чем отличается костюм воина от костюма принца.



Совершенно уникальные мы увидели предметы декоративно-прикладного искусства (верхние картинки): панно с изображением знаков зодиака из Мьянмы, маска ведьмы Рангды с острова Бали, и рельеф с изображением духов натов, спрятавшихся среди цветов (Мьянма).

Узорчатые шкатулки и украшения мне было рассматривать интересно. На левой картинке следующей страницы шкатулки для бетеля (вечнозеленое растение рода перец) в виде обезьяно-

рыбы и просто рыбы. На центральной картинке внизу серьги из белого металла. На правой картинке шкатулка в виде мудрой совы – красавица, по-моему.



Орнаментальное искусство ярко проявилось **в изделиях из лака**. Для их изготовления часто используют смолу лаковых деревьев. Покрытие изделий лаками происходит пошагово и проходит от 20 до 40 этапов. Занимает процесс до ШЕСТИ месяцев!



Другая техника в лаковом искусстве позволяет создавать золотые узоры на черном или красном фоне. Потом оклеивают изделие сусальным золотом, которое через некоторое время СМЫВАЮТ!

Мне показался очень темпераментным тигр на красной

тарелке. Лаковая картина с изображением “Охоты на золотого оленя” интересна деталями.

Внизу картинки для сравнения – орнаментальный жилет Ольги и выставочный узорчатый текстиль. Интересно, если в “ведьминской” маске появиться в автобусе, какой будет реакция публики?



Вот так удачно мы с Ольгой Логиновой сходили в Художественный музей. Массу впечатлений получили!